

Коренев Алексей Александрович

преподаватель кафедры теории преподавания иностранных языков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
тел.: (499) 320-30-54

ТЕОРИЯ «ЗАИМСТВОВАНИЯ И СОЗДАНИЯ» В ЯПОНСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация:

Статья посвящена роли заимствования и творческой деятельности в японской науке и образовании. Основными проблемами исследования являются влияние педагогических традиций, творчество, плагиат, отношение к заимствованию в определенный исторический момент. Кроме того, рассматривается актуальность японской теории с точки зрения российского образования.

Ключевые слова:

заимствование образовательных технологий, творческие способности, плагиат, традиция, метод исследования, зарубежное влияние, интернационализация, продуктивные речевые умения.

Korenev Alexey Alexandrovich

lecturer of the chair of theory of teaching foreign languages, Moscow State University
tel.: (499) 320-30-54

THEORY OF "BORROWING AND CREATING" IN JAPANESE SCIENCE AND EDUCATION

The summary:

The article is devoted to the role of borrowing and creative activity in the Japanese science and education. The main problems of the study are the impact of pedagogical traditions, creativity, plagiarism, the ratio of borrowing to a certain historical moment. In addition, we consider the relevance of the theory of the Japanese in terms of Russian education.

Keywords:

borrowing of educational technologies, creativity, plagiarism, tradition, research method, foreign influence, internationalization, productive speech abilities.

Введение

Традиционно, когда речь заходит о развитии системы высшего образования, принято обращать особое внимание на опыт тех стран, которые сформировали основы современного университетского образования и продолжают оказывать большое влияние на его развитие. Так, Болонский процесс получил свое название от одного из старейших европейских университетов, а модель американского колледжа считается в настоящее время едва ли не идеалом современного университета. В мире образования создана своеобразная «иерархия», разделяющая его на «законодателей мод», «догоняющих» и «отстающих» [1, с. 36].

В подобной ситуации особенно интересен опыт страны, которая как в экономическом плане, так и в вопросах развития системы образования сумела дважды совершить скачок из мира «отстающих» в мир «лидеров» за короткий промежуток времени. Менее чем за век Япония успела превратиться из закрытого, отстающего в техническом и социальном плане островного государства в одну из ведущих держав современного мира.

Заимствование и отношение к нему в различные исторические этапы имело огромное влияние на формирование японской системы образования. В связи с этим вопрос о заимствовании и создании считается чрезвычайно важным в японской философии науки. Обратившийся к данной проблеме японский ученый второй половины двадцатого века Кийонобу Итакура является одним из наиболее значимых японских исследователем в области естественных наук и философии науки и образования, основателем собственной дидактической школы, автором многочисленных книг и монографий. Однако за рубежом его труды почти не известны, за исключением одной статьи в области естественных наук, переведенной на английский язык. В своей книге «Заимствование и создание. Методы исследования в науке и образовании» (1987) [2] он подробно изучает роль заимствования и создания в развитии японского образования и науки в целом и метода обучения в частности. Ввиду того, что его труды остаются малоизвестными на Западе и в России, а также в силу определенного сходства в развитии российской и японской системы высшего образования (обе страны в значительной мере заимствовали идеи и структуру высшего образования из-за рубежа, в обеих странах борьба «западников» и консерваторов серьезно влияла на развитие университетов, а этапы ограничения иностранного влияния сменялись этапами масштабных заимствований) представляется интересным проанализировать значение процессов заимствования и создания в развитии японского образования и науки, опираясь на научный труд профессора Итакуры.

Заимствование и плагиат

Во введении к книге К. Итакура рассказывает о том, почему он решил обратиться к подобной тематике. Ранее он занимался вопросами организации исследования в естественных науках и построения курсов изучения естественнонаучных дисциплин в средней и высшей школе. Однако разразившиеся в конце 1970-х гг. в Японии скандалы, связанные с плагиатом и повлекшие отставки ряда профессоров престижнейших японских университетов, заставили ученого обратиться к проблеме возникновения плагиата.

Рассматривая причины, которые вынуждают японских ученых прибегать к подобным средствам, профессор Итакура отмечает, что современная ситуация, при которой оригинальное творчество является намного «престижнее» заимствования, порождает ситуацию, способствующую плагиату. В отличие от заимствования, при котором использование идей другого лица формально обозначается, плагиат дает возможность представить чужие мысли как свои и за счет этого выглядеть более «прогрессивно». По мнению автора книги, для борьбы с плагиатом следует не только принимать меры юридического характера, но и в целом переосмыслить отношение к заимствованию в японском научном сообществе.

Заимствования и отношение к ним японского научного сообщества

Считается, что жесткие ограничения на общение с внешним миром в эпоху сёгуната Токугава (1613–1867) стали главной причиной отставания Японии в научно-техническом развитии. Подобное отношение к западному влиянию было вызвано активной деятельностью европейских миссионеров в конце XV – начале XVI в. Правительство сёгуна опасалось, что распространение христианства может разрушить социальные и политические устои государства.

Основными источниками заимствования для развития науки и образования в Японии стали Голландия (книги на голландском языке изучались учеными «рангакуша») и Китай (появление конфуцианских академий на вершине образовательной системы). При этом у японских ученых выработалось определенное чувство превосходства по отношению к западной и китайской науке и философии. Достижения западной науки они считали «игрушками», а по отношению к Китаю существовала точка зрения, что «японское лучше выражает подлинную сущность китайского» [3, с. 71].

Постепенно ученые «рангакуша» стали менять отношение к предмету исследования и отмечать прогресс западной науки. Еще в период сёгуната начинается массовый перевод западной научной литературы, которую Япония получала через Голландию и Китай. Когда Япония в силу серьезного научно-технического отставания столкнулась с угрозой военной интервенции со стороны США, Англии и России, отношение к японскому и заимствованному изменилось. Все традиционное японское в науке и образовании стало считаться отсталым, а все заимствованное – прогрессивным. В этот период закладывается традиция противопоставления заимствования и традиционной философии.

Столкнувшись с проблемой излишнего заимствования, а также с опасностью потери некоторых элементов японской культуры, японские философы на рубеже XIX и XX вв. стали переходить из лагеря «западников» в лагерь «прогрессивных консерваторов» или даже консерваторов-националистов. В период Тайсё подчеркивалась необходимость создания новой японской философии образования, в противовес традиционной философии эпохи Токугава и заимствований эпохи Мейдзи. В 1930-е гг. по мере роста националистических настроений росло и чувство превосходства в научном и духовном плане по отношению к другим народам Азии и в духовном плане по отношению к западным державам.

Поражение в войне и оккупация заставили японцев снова почувствовать свое отставание и перейти к массовому заимствованию [4, с. 68] в стремлении к американскому идеалу. Однако популярная в индивидуалистических культурах идея развития творческих способностей, традиции античного философского спора и научной дискуссии, а также непризнания и проверки любых авторитетов не приживались в гармоничной коллективистской японской культуре.

Появление «моды на оригинальное творчество», противопоставление заимствования и традиции, масштабные заимствования из-за рубежа и различное отношение к ним в соответствии со спецификой исторического периода привели, по мнению японского ученого, к тому, что вместо сочетания этих понятий и анализа их значения в развитии японской науки, они рассматриваются как противоположности. В результате, в исследовании ученые зачастую руководствуются не практической необходимостью и здравым смыслом, а, как это обозначает К. Итакура, «внешним видом» и «жеманностью», что является препятствием на пути распространения знания и научного прогресса.

Заимствование, подражание и творчество. Вопрос о методе обучения

Примечательно, что и К. Итакура, и М. Цуджимото подвергают критике то чрезмерное, по их мнению, внимание, которое принято уделять оригинальному творчеству в школе и университете. В данном случае кроме аргументов, которые приводят ученые, необходимо учитывать и японский культурный контекст. Одна из японских поговорок говорит, что «Фазан, который держит клюв на замке, меньше всего рискует получить пулю» (*кидзи то накадзуба утаремай*) [5, с. 179]. Как отметил профессор факультета международных СМИ и коммуникации университета Хоккайдо Юкиширо Такемото, комментируя большое количество упражнений, требующих заучивания наизусть, и фактическое отсутствие творческих заданий в японском центральном тесте по иностранному языку и большинстве вступительных экзаменов в университеты: «Предполагается, что сначала ученик и студент должны много читать и учить наизусть, и лишь намного позже он будет способен к самостоятельному суждению».

В данном комментарии содержится одно из важных различий в понимании процесса изучения в японской и западной культуре. Если в соответствии с принципом Сократа «познай себя» западный человек подвергает сомнению принимаемые идеи и верования, ибо только таким путем он может их понять, то японская философия образования призывает некритично воспринимать суждения авторитетов. К. Итакура подчеркивает, что необходимо со школьной скамьи приучить наиболее талантливых детей принимать на веру достижения великих ученых, а не стремиться проверить все опытным путем.

Заимствование и российское образование и наука

Прежде чем делать выводы о том, насколько применима теория заимствования и создания к российскому образованию, необходимо отметить некоторые сходства в истории развития образования и науки в двух странах. Русская культура, как и японская, имеет определенную склонность к коллективизму, хоть и в меньшей степени. Недаром в Японии активно изучаются работы Антона Семеновича Макаренко и Василия Александровича Сухомлинского о воспитании через коллектив. Более того, обе культуры прошли через этап изоляции и последующих стремительных изменений с масштабными заимствованиями из-за рубежа. Определенная «иерархичность» образовательного и научного мира свойственна обоим странам.

Можно найти ряд сходств и в отношении к заимствованиям в обеих странах. А именно в том, что, как и в Японии, заимствование в российской науке в определенные исторические периоды становилось либо модными, либо, наоборот, выходило из моды. К сожалению, проблема плагиата также достаточно

остро стоит в России, и можно отметить сравнительно мягкое отношение к случаям плагиата и нарушении правил заимствования материала со стороны преподавателей и научного сообщества.

Важным результатом подобных перемен стал тот факт, что в Японии, как и в России, термины «заимствование» и «традиция» приобрели некую коннотацию, которая в зависимости от исторического периода могла быть положительной или отрицательной.

Даже в период «тотального заимствования» в эпоху Мейдзи (1867–1912) и во время оккупации (1945–1953) было бы ошибочно говорить о создании в Японии точного аналога западноевропейского университета или американского колледжа. Каждое заимствование проходило период адаптации и в результате, сохраняя формальное сходство с первоначальным эталоном, приобретало истинно японское содержание. Зачастую работал принцип, сформулированный первым японским министром образования Мори Аринори (получив образование в Великобритании и поработав послом в США, он, вернувшись в Японию, примкнул к умеренно консервативному лагерю). Это сочетание «западной технологии» и «японского духа».

Заключение

Таким образом, К. Итакура, подробно анализируя соотношение заимствования и создания в развитии японской науки, приходит к выводу о том, что заимствование, или подражание авторитетам, сыграло в развитии японской науки роль ничуть не меньшую, чем собственно создание. К. Итакура и М. Цуджимото подвергают критике противопоставление заимствования и создания, рассматривая их как две неразрывные части научного исследования. По мнению японских ученых, масштабное заимствование всегда предваряет создание чего-то нового, а оригинальное творчество, в свою очередь, определяется и воспринимается по отношению к предварительному заимствованию как собственное дополнение накопленного знания.

Отдельное место в исследовании профессора Итакуры занимает критика чрезмерного внимания, которое уделяется развитию оригинального творчества в школе, в то время как обучению «грамотному заимствованию» внимание почти не уделяется. К. Итакура утверждает, что подобная педагогическая практика способствует тому, что школьники с детства приучаются выдавать чужие мысли за свои, никак не ссылаясь на источники заимствования.

Многие идеи профессоров Цуджимото и Итакуры могут представлять значительный интерес для российских ученых, так как проблемы чрезмерного заимствования, научной моды, идущей порой в ущерб научной этике, а также проблема плагиата вполне актуальны в контексте современной российской науки. Таким образом, можно утверждать, что проблематика исследований заимствования и создания не ограничивается исключительно японским контекстом, а может быть применена и для анализа других научных школ, в особенности тех, которые пережили периоды значительного влияния из-за рубежа.

Ссылки:

1. Altbach P. G. Globalization and the university: Realities in an unequal world. In J.J. F. Forest. & P.G. Altbach (eds.) International Handbook of Higher Education (pp. 329-345), Springer, 2005.
2. Итакура К. Заимствование и создание. Методы исследования в науке и образовании (Мохоо то Соозоо: Кагаку Гиджцу ни океру кенкюу но сахоо) Токио, 1987.
3. Дорошинец Н.П. Образование в Японии. Екатеринбург, 1996.
4. Итакура К. Указ. соч.
5. Дэвис Р., Икено О. Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры. М., 2008.

References (transliterated):

1. Altbach P. G. Globalization and the university: Realities in an unequal world. In J.J. F. Forest. & P.G. Altbach (eds.) International Handbook of Higher Education (pp. 329-345), Springer, 2005.
2. Itakura K. Zaimstvovanie i sozdanie. Metody issledovaniya v nauke i obrazovanii (Mokhoo to Soozoo: Kagaku Gidzhutsu ni okeru kenkyuu no sakhoо) Tokio, 1987.
3. Doroshinets N.P. Obrazovanie v Yaponii. Ekaterinburg, 1996.
4. Itakura K. Op. cit.
5. Devis R., Ikeno O. Yaponiya. Kak ee ponyat': ocherki sovremennoy yaponskoy kul'tury. M., 2008.